

Владимир Порутчиков

КОЗЕТТА

12+

Владимир Геннадьевич Порутчиков

Козетта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42603844

SelfPub; 2019

Аннотация

Русский эмигрант, бывший легионер, а ныне вышибала одного из парижских баров волею случая, в лице католической церкви и созданной в Сколково “таблетки времени”, попадает во времена Великой французской революции. Задача – найти и доставить за приличное вознаграждение потерянную в те смутные времена католическую святыню – ковчежец Бартоломея Парижского. Простая вроде бы задача осложняется тем, что оказавшийся в прошлом легионер внезапно становится единственным опекуном маленькой французской девочки, а “таблетка” действует лишь несколько часов. И забрать с собой можно лишь небольшой предмет, навряде искомого ковчежца...

Старинные напольные часы в кабинете епископа пробили десять часов утра. С последним ударом секретарь – молодой монашек с приятным лицом и смышленными карими глазами – тихо вошел в кабинет и поставил перед епископом поднос с чашечкой черного кофе и круассаном. Наклонил в поклоне голову и быстро вышел, бесшумно прикрыв за собой тяжелую дверь.

Его преосвященство взял с подноса кофе, с наслаждением отхлебнул и принялся за круассан. Румяная корочка поддавалась с мягких хрустом, и нежнейшая сдоба наполнила рот. В этот момент, в приемной тоненько, и как-то очень некстати тренькнул телефон, но тут же смолк – проворный секретарь снял трубку. Сухие губы епископа вновь потянулись к краю чашки. Кофе был божественен, впрочем, как и круассан.

Еще глоток, еще кусочек....

В дверь кабинета вдруг поскреблись. Затем в дверной проем просунулась бледная физиономия секретаря, и по испуганным глазам его сразу стало понятно: что-то случилось.

– Что?– недовольно спросил его преосвященство и с сожалением посмотрел на кофе.

– Сколково... Звонил наш агент из Сколково, – сказал секретарь и замялся.

– И что? Брат Жерар, что вы тянете, скорее уже говорите. Аа-кхаа...., – кусок круассана застрял в горле, и его преосвя-

щенство закашлялся.

– Агент говорит, что посланник вернулся, – глаза у секретаря стали еще круглее. – Мертвым. Ему проломили череп... Он успел пробыть там каких-то два часа...

– А ковчежец? – испуганно выдохнул епископ. Чашечка в руке его качнулась, и кофе плеснулось через край, прямо на фиолетовую сутану. Но епископ не обратил на это никакого внимания.

– Увы, монсеньор. При нем ничего не было. Упокой Господь его грешную душу.

Секретарь на мгновение поднял глаза к высокому украшенному фресками потолку и тут же продолжил:

– Русские готовы предоставить нам скидку на второе посещение... И весьма хорошую скидку...

– У нас есть еще кандидаты?

– Да... Еще один. Спасибо начальнику парижской полиции...

– Он подходит по нашим параметрам? Сам знаешь: нам проблемы с родственниками и прессой ни к чему...

– Вполне: русский эмигрант, бывший капрал Французского легиона... В данный момент, работает вышибалой в местном баре. И самое главное – одинок: ни жены, ни детей, ни родственников во Франции. Могу принести досье.

– Да, пожалуй...

Через мгновение секретарь вернулся с тоненькой папочкой, внутри которой лежало несколько испещренных маши-

нописным текстом листков. Епископ быстро пробежал их глазами:

«Серафим Бекетов. 32 года. Русский. Так... 10 лет службы во Французском легионе... Замечательно. Холост... Очень хорошо... Так... характеристика с места службы... Сопровождал гуманитарные грузы... Участвовал в боевых действиях... Проявил себя как хороший солдат... Владеет всеми видами оружия... Так...»

К листкам прилагалась цветная фотография, с которой на его преосвященство глянул голубоглазый светловолосый мужчина с курносом носом.

– Ну что ж, я не возражаю, – епископ закрыл папочку и вернул ее секретарю. – Засылайте к нему нашего человека... И надеюсь, что в этот раз все получится. Мы не настолько богаты, чтобы разбрасываться такими деньгами...

Епископ снова потянулся к кофе. Но второй завтрак уже был безнадежно испорчен. Да и божественный напиток сейчас больше походил на безвкусное пойло.

2

Серафим Бекетов, за свое имя прозванный во Французском легионе Шестикрылым Серафимом или попросту Шестом, никогда еще так не волновался, как в тот июльский день, когда впервые шагнул под сень вековых деревьев сада церкви святого Бартоломея Парижского.

Шагнул и тут же глянул на свои часы. Они показывали

без пяти час пополудни. Старинный сад, в котором он оказался, с одной стороны был ограничен высоким каменным забором, с другой – почерневшей от времени стеной самой церкви. И хотя за забором шумел Париж, здесь царствовали покой и тишина.

Его привел сюда странный телефонный звонок, раздавшийся в его квартире около одиннадцати утра. Серафим как раз отсыпался после ночного дежурства баре. Спал, как и полагалось еще молодому, полному сил и неженатому мужчине, в объятиях новой подруги, с которой познакомился той же ночью во время дежурства.

Пока выбирался из объятий сонной прелестницы, пока искал брошенную где-то в полумраке квартиры трубку, прошло, наверное, минуты две-три, но звонивший был на редкость терпелив или наоборот упрям.

– Вот ведь, козел: и звонит и звонит. И чего звонит? Не дает поспать честным людям..., – недовольно бурчал Серафим, пытаясь по звуку определить, где лежит злосчастная трубка.

Она нашлась на полу рядом с журнальным столиком, на котором поблескивали два бокала с недопитыми вином и растерзанная упаковка шоколада. Возле столика также валялись ажурные трусики новой подруги...

– Месье Бекетов? – осведомился незнакомый хорошо поставленный голос.

– Кто Вы? – насторожился Серафим, невольно отводя

взгляд от трусиков и судорожно припоминая, не натворил ли он намедни чего-нибудь противозаконного.

– Вы меня не знаете, – загудела в ответ трубка, – но у меня есть к Вам очень интересное и выгодное в финансовом плане предложение. Не беспокойтесь, ничего криминального. Я знаю, что у Вас сегодня выходной, так что предлагаю встретиться и все обсудить.

Голос назвал адрес и время: сад церкви святого Бартоломея Парижского. В час дня.

– И прошу Вас сразу не отказываться. Предложение действительно интересное. Не каждому выпадает такой шанс...

Серафим не успел вставить и слова, как собеседник уже повесил трубку.

«Что это было?» – подумал бывший легионер, растерянно почесывая затылок. Спать уже не хотелось.

« В конце–концов, а, что я потеряю, если пойду на эту встречу?»

Он подошел к окну и решительно раздвинул шторы. В комнату хлынул яркий солнечный свет.

– Просыпайся, – Серафим хлопнул по голой ягодице свою новую подружку. – У меня появились срочные дела.

Девушка недовольно заворочалась, приподняла голову и капризно скривила пухлые губы:

– Ну, ты же говорил, что у тебя сегодня выходной....

– Как оказалось, нет.

Девушка со вздохом села на постели и, нисколько не стес-

няясь своей наготы, сладко потянулась.

– Что все из-за этого звонка?

– Да.

– И что им от тебя надо?

– А вот это, милая, тебя уже не касается.

Девушка обиженно фыркнула, грациозно встала и, вызывающе сверкнув перед Серафимом бритым лобком, направилась в душ...

Сад был совершенно безлюден, если не считать одинокой фигуры какого-то человека в летнем черном плаще и черной же шляпе, сидевшего на каменной лавочке неподалеку от входа. Увидев Серафима, человек тут же встал и приветливо махнул рукой. Судя по всему, это он звонил сегодня утром.

– Я очень рад, что Вы пришли, месье Бекетов, – сказал человек и представился. – Агент. Зовите меня просто Агент. Поверьте, так будет лучше и для Вас и для меня.

У него было худощавое лицо, большие оттопыренные уши и черные пронзительные глаза. Он показал на лавочку приглашающим жестом:

– Присядем.

Они сели и Агент сразу же перешел к делу:

– Итак, месье Бекетов, я позвал Вас по следующему поводу: мы предлагаем Вам отправиться... в прошлое... на машине времени.

– Что за бред? Какая машина времени? – захлопал глаза-

ми Серафим, чувствуя, как внутри него вместо тревоги понемногу начинает копиться раздражение.

– Вы слышали про Сколково? – вопросом на вопрос ответил Агент

– Сколково? Это что-то в России?

– Да. Что-то вроде русской Силиконовой долины... Правда, мало кто верил в успех, но... это сейчас не важно. Так вот, им удалось создать машину времени. По телевизору даже об этом говорили. Неужели не помните? Сколково? Машина времени?

– Сколково... – повторил Серафим, припоминая, что пару месяцев назад действительно что-то слышал об этом в новостях. Какой-то ученый крот, счастливо поблескивая линзами очков, вещал что-то про временные континуумы, электромагнитные поля и бла-бла-бла-бла. Серафим понял только, что все еще в стадии эксперимента и до реального воплощения еще далеко.

– Так вот, русские совершили невероятный прорыв и научились забрасывать людей в прошлое. Пока только в прошлое. Но сейчас не об этом...

Из дальнейшего разговора Серафим понял, что ему предлагают найти и доставить золотой ковчежец с десницей святого Бартоломея Парижского, пропавший еще во времена Великой французской революции. Он также понял, что заказчик какое-то высокопоставленное духовное лицо. Агент называл его уважительно Он или Его преосвященство. Да

и само задание, косвенно подтверждало принадлежность заказчика к духовному званию.

– За все это Вы получите **пятьдесят тысяч евро**. Я думаю это неплохая цена за возможность совершить путешествие в прошлое.

– Но почему Вы обратились именно ко мне? Ведь....

– Вы хотите сказать, нашлось бы много желающих? – опередил его Агент. – Я буду с Вами откровенен месье Бекетов. Путешествие это достаточно опасное. До Вас мы уже отправляли туда человека. Но он не вернулся. Вернее он вернулся, но мертвым. Не выполнив заказ. Понимаете, нам не нужно огласка. Нам нужны профессионалы авантюрного склада, одинокие, без семьи и родственников, не только готовые, но и умеющие рисковать. В общем, Вы – идеальный кандидат, ибо соответствуете всем вышеперечисленным требованиям...

«Идеальный кандидат звучит у него как идеальный идидот», – почему-то подумалось Серафиму.

– Спасибо за честность, – сказал он с усмешкой.

– Не за что. Было бы неправильно вводить Вас в заблуждение относительно предстоящего задания. Итак, Вы согласны? Просто скажите «да» или «нет».

– Предложение действительно интересное, но... Но только где гарантия, что Вы меня не обманете и заплатите обещанные деньги. Вот даже имя свое Вы скрываете...

– Ах, да гарантии. Вот чек на 50 тысяч. – Агент достал из

внутреннего кармана банковский чек. – Видите, он уже подписан... Мне осталось только вписать в него Ваше имя и все – Вы обладатель 50 тысяч. Чек Вы получите сразу же после возвращения... Возвращения из прошлого. Прямо в Сколково. И поверьте на слово, мы никогда не обманываем...

Неизвестно, подействовал ли на Серафима уверенный тон говорившего, или подсказало внутреннее чувство, что его действительно не обманывают, но бывший легионер вдруг успокоился.

– Хорошо, я согласен.

– Ну что ж, отлично. Тогда перейдем к деталям. – Агент заметно оживился. – Я не случайно назначил нашу встречу именно здесь, чтобы все показать, как говорится, на месте... За прошедших двести с лишним лет, тут ничего практически не изменилось...

3

Самолет легко оторвался от земли, в несколько стремительных заходов, от которых закладывало уши, набрал высоту, и, наконец, достигнув ослепительного синего неба, лениво поплыл в сторону Москвы.

Аэропорт Шарль де Голь, а вместе с ним Париж остались где-то далеко внизу. Погасло табло "Пристегнуть ремни" и по салону прошла хорошенькая стюардесса со словно наклеенной улыбкой. «Она улыбается всем, нет – только тебе», – как пел когда-то Макаревич. Правда, он пел про девушку совсем другой профессии. Серафим попросил у стю-

ардессы минеральной воды.

Сидя в кресле на высоте десяти тысяч метров, Серафим вдруг оказался во власти воспоминаний.

Почему-то сразу вспомнилась Наташка. Их последняя встреча. Он – еще пьяный от воздуха свободы дембель и она – его невеста, которая, как оказалось, уже как два месяца не его невеста, а чужая жена.

Обычная история: не дождалась. Бывает. Но Серафим никогда не думал, что эта история произойдет именно с ним.

Все случилось, как в плохом кино: позвонил в дверь любимой, любимая открыла, и мир, еще секунду назад сверкающий всеми красками радуги, вдруг померк и остановился...

Он тупо глядел то на ее испещренное веснушками лицо, то на лезущий на нос живот, и тщетно пытался сопоставить эту, стоящую перед ним беременную женщину и тот образ тонкостанной девчонки, что два года назад провожала его в армию. Но не получалось.

– Серафим, – прошептала Наташка и в глазах ее проскользнуло что-то до боли родное. Забывшись, он схватил девушку за плечи, потянул к себе. Но между ними в прямом смысле встал ее живот.

– Ты бы хоть написала, – пробормотал, помнится, он.

– Мама... Твоя мама просила не писать. Боялась, что ты с собой что-нибудь сделаешь, – растерянно пролепетала она.

Серафиму захотелось по-волчьи взвыть, но он только катал по скулам желваки и все глядел на этот живот. Она что-

то еще говорила, но он уже не слышал ее слов, а потом развернулся и пошел прочь...

Через несколько месяцев вместе с приятелем Серафим отправился на заработки во Францию. Турфирма, через которую они выезжали, сулила золотые горы: по тысяче долларов в месяц. В родном Колотозино таких денег и за полгода не заработать.

– Ничего, полгода поработаю и вернусь. С хорошими деньгами. Вот тогда и заживем, – говорил Серафим плачущей матери. – Да и вообще... Развеемся мне бы надо. А то... Наташка никак из головы не идет.

По приезду во Францию у них сразу же забрали паспорта, якобы для регистрации. Работали на стройке в бригаде таких же гастарбайтеров. Хозяин, улыбчивый бретонец, обеспечивал их едой и сигаретами. Но обещанных денег они так и не получили. Ни через месяц, ни через три. Когда Серафим и его товарищи по бригаде напомнили хозяину про зарплату, улыбчивый бретонец вмиг перестал улыбаться и вызвал полицию. Серафиму с приятелем удалось бежать. Без паспортов они помыкались пару дней, а на третий – приятель, как ни уговаривал его Серафим, пошел сдаваться в полицию.

Серафим продержался еще неделю, благо было лето. Ночевал под мостами, мылся в реке. Здорово помогла местная русская община с их бесплатными обедами при одном из православных храмов. И все это время он тщетно пытался найти работу. Уж очень не хотелось возвращаться домой по-

битой собакой. Но никто не хотел связываться с нелегалом, да еще без паспорта. Серафим уже почти отчаялся, когда очередной несостоявшийся работодатель (как оказалось русский) не посоветовал завербоваться во Французский легион.

– Ты парень молодой, здоровый. Почему бы не попробовать? Документы они ни у кого не требуют и биографию не спрашивают. Хороший шанс начать новую жизнь. И гражданство сможешь получить французское.

Бывший соотечественник оказался настолько добр, что даже ссудил ему денег на билет до Марселя, где располагался ближайший вербовочный пункт. И действительно там его накормили, выдали спортивный костюм, дали сходить в душ.

После довольно жесткого отбора из двадцати кандидатов оставили только двоих – его и еще одного румына.

Так Серафим оказался во Французском легионе...

В Россию он попал через десять лет уже с французским паспортом. Повод для возвращения был печальнее некуда. Мать, которой Серафим регулярно переводил деньги, умерла, так и не дождавшись сына. Он узнал об этом лишь спустя несколько месяцев, по завершении очередной заграничной командировки.

Если Москва еще поражала своей блестящей капиталистической оберткой, в родном Колотозино, кажется, ничего за эти годы так и не изменилось. Только дома стали как-то пониже, поскукоженнее что-ли, улицы поуже, да поразбитие. Да еще на каждом углу можно было купить водки, чтобы по-

мянуть былое.

В ностальгической грусти прошелся по улицам, зашел в свою панельную пятиэтажку с пахнущим мочой подъездом и давно некрашеными стенами. Их с мамой квартира отошла государству и в ней теперь жили совсем другие люди. Он позвонил соседке, по счастью, оказавшейся дома. Она не сразу узнала его, а, когда, наконец, вспомнила – расплакалась, пригласила войти.

– Давай, я тебя хоть накормлю-то с дороги.

Серафим отрицательно мотнул головой. Попросил:

– Мне бы могилку мамы провести.

На такси доехали до городского кладбища. Соседка показала место и тут же деликатно ушла, сказав, что подождет на главной аллее.

Скромная могилка под сваренным из двух труб крестом. Серафим сел на край ограды. Достал из кармана фляжку с водкой. Глотнул. Помолчал. Снова глотнул. Поцеловал крест и пошел прочь.

На Родине его больше ничего не держало...

И вот он снова возвращается в Россию. Все думал, когда спускался по трапу: екнет или не екнет сердце?

Екнуло. Не смотря на Французский легион и почти пятнадцать лет жизни во Франции, он все-таки оставался русским. В аэропорту, как и обещал Агент, Серафима встречали: плотный мужичок в строгом костюме и галстук держал в руках табличку с его именем.

– Господин Бекетов?– уточнил мужичок, когда Серафим подошел к нему. Получив утвердительный ответ, мужичок представился:

– Игорь. Игорь Петров. Довезу Вас до Сколково.

Взяв у Серафима сумку с вещами, запоздало добавил:

– Добро пожаловать в Москву!

На стоянке перед аэропортом их уже ждал черный представительский автомобиль, на передней двери наклейка: две латинские буквы SK на салатовом фоне и под ними уже по-русски – «Сколково».

– Это хорошо, что Вы прилетели в воскресенье. Пробок нет, так что долетим мухой, – сказал Игорь.

И действительно долетели мухой. Правда, Москвы Серафим так и не увидел. Бесконечные скоростные развязки, туннели, рекламные щиты, сверкающие на солнце кубы из стекла и бетона и вот уже мимо пролетает большой указатель "Сколково" ...

4

Автомобиль подкатил к трехэтажному зданию на фронто-не которого висела вывеска : «Сколково. Гостиничный комплекс».

– Приехали, – обернулся к Серафиму Игорь. Он помог пассажиру выйти из машины и, вручив тому сумку с вещами, кивнул в сторону входа.

– Вам туда. Удачи.

В вестибюле к бывшему легионеру подошел какой-то че-

ловек. При виде последнего Серафим сразу же догадался, что это агент номер два: он чем-то напоминал агента номер один – такой же худощавый, **в черном плаще и шляпе**, только лицо чуточку поживее, да глаза не такие колючие.

– Здравствуйте, месье Бекетов, – сказал агент, и в отличие от предыдущего агента, назвал свое имя. – Жан... Э... Просто Жан.

После короткого рукопожатия Жан пригласил его следовать за ним. Они подошли к стойке регистрации. **Здесь у Серафима попросили** паспорт, который, проверив что-то в компьютере, вернули уже вместе с пластиковым ключом от гостиничного номера.

– Пойдемте, я провожу Вас, – сказал агент. – Там и поговорим.

Поднялись на лифте на третий этаж, вошли в номер. Серафим окинул его взглядом. Не люкс, но вполне приличный: двуспальная кровать, два кресла, журнальный столик со стеклянной столешницей, на стене – плазма. Высокие, от пола до потолка окна были расшторены, и через них открывался вид на реку и сосновый бор. По берегу реки неспешно шла какая-то девушка в белом сарафане и широкополой соломенной шляпе. В руке девушка несла букет ромашек.

Агент уселся в кресло и, пригласив сесть Серафима, заговорил:

– У нас не так уж много времени, а Вам еще надо отдохнуть с дороги. Поэтому сразу перейдем к делу. Отправка в

прошлое – отлаженный конвейер. Ваш старт завтра в шесть часов утра. Я разбужу Вас в три. Перед стартом Вам предстоит подобрать одежду, оружие, пройти инструктаж... А пока отдыхайте. Внизу есть ресторан. Кстати, там весьма прилично кормят. Особенно рекомендую украинский борщ с галушками. Вот карточка, по ней Вы сможете расплатиться за еду. И советую Вам пораньше лечь спать. Завтра Вам потребуется много сил. Ну, все, до завтра, месье Бекетов.

Агент встал. Поднялся с кресла и Серафим, пожал протянутую ему жесткую ладонь.

«Действительно не мешало бы поесть, – подумал он, когда фигура агента скрылась за дверью. – И именно горяченького борщечка...»

Он глянул на свои часы: стрелки показывали три часа пополудни. Приняв душ, и переодевшись в спортивный костюм, Серафим спустился в ресторан.

Женский голос откуда-то из динамиков негромко пел: «Вояж, вояж...». Посетителей было немного. Все они сосредоточенно ели, уткнувшись в свои тарелки. Позвякивали столовые приборы, громыхали отодвигаемые стулья. Меж столиков бесшумно сновали официанты. Серафим выбрал место около окна. Заказал борщ, пельмени в горшочке, квас.

Пока ждал заказ, невольно прислушался к разговору двух бородачей, сидевших неподалеку. Судя по-всему, один из них делился впечатлениям от путешествия во времени.

– Когда эта тварь бросилась на меня, поверишь, вся жизнь

промелькнула перед глазами, – с жаром говорил один. – Бац, и пальцев на руке как не бывало. Слава богу, действие таблетки в этот момент и закончилось... Так и вернулся....

Тут только Серафим заметил, что одна рука у бородача забинтована.

– Да уж, – меланхолично заметил второй, разливая по стопочкам остатки водки из пузатого лафитника. – И сколько ты там пробыл?

– Пятнадцать минут, но... по ощущениям целую вечность...

– Ну, давай, Жорик, за счастливое возвращение... Все-таки живой остался...

Серафиму, наконец, принесли дымящийся борщ: ярко-красный с белым пятнышком сметаны посередине. Бородачи тем временем чокнулись. Выпили.

– И ты знаешь, после этого все мои проблемы здесь – тьфу, такая ерунда, – продолжил разговор Жорик. – А природа? Какая там, Вася, природа! Веришь, я бы всю руку отдал, чтобы туда вернуться... Но, блин, дорого...

– Да, дороговато, – согласился Вася, нетвердой рукой доставая из кармана своего пиджака мятые купюры и выкладывая их на край стола.

Что это была за тварь и где, Серафиму узнать не довелось, ибо тут бородачи встали и, слегка покачиваясь, – оба большие и грузные, – направились к выходу...

– Да уж, – пробормотал бывший легионер, принимаясь,

наконец, за борщ...

После обеда он решил немного прогуляться по территории гостиничного комплекса и на одной из дорожек неожиданно столкнулся с той девушкой, которую видел накануне в окно своего номера. Она была в том же белом сарафане, но уже без букета и соломенной шляпы, что, оказывается, скрывала густые русые волосы.

– Бонжур, мадмуазель.

Он хотел сказать это как можно непринужденней, но вышло несколько развязно. Девушка пренебрежительно фыркнула и проскользнула мимо, обдав его нежным цветочным ароматом. Серафим запоздало отметил, что лицо у нее все в веснушках, точь-в-точь как у Наташки, и смеющиеся карие глаза.

Погоуляв еще немного, Серафим вернулся в номер, посмотрел какую-то российскую комедию и лег спать, где-то в районе половины девятого. Перед сном он еще подумал, что никогда еще не был так спокоен, как перед этим прыжком в неведомое....

Агент позвонил ровно в три, как и обещал.

– Жду Вас через двадцать минут внизу, – сказал он вместо приветствия.

Позавтракали в небольшом круглосуточном кафе, расположенном прямо в холле гостиницы. Серафим заказал себе горячего шоколада и круассан с ветчиной и сыром. Агент – только кофе без молока, которое так и не пригубил. Он

терпеливо дождался, пока Серафим закончит свою трапезу и только после этого встал из-за столика:

– Ну что, пошли одеваться сообразно эпохе?

В просторном, похожем на театральную костюмерную помещении Серафиму выдали нечто, сделанное из коричневой кожи и отдаленно напоминающее приталенный халат без воротника, но с широкими отворотами на рукавах и большими накладными карманами, кожаные чуть ниже колена штаны и колючие шерстяные чулки. Довершали наряд треугольная шляпа, грубые башмаки на толстой подошве и рюкзак цвета хаки.

«Ну, и клоун», – подумал Серафим, разглядывая себя в настенное зеркало.

– Рюкзак для ковчежца, – с мягкой улыбкой пояснил Жан. – Выдерживает до пятидесяти килограмм. Но Вы не волнуйтесь, ковчежец весит не больше пяти...

Потом была оружейная, где восхищенный представленным арсеналом Серафим выбрал привычную ему по службе в Легионе штурмовую винтовку Фамас (только с укороченными цевьем и стволом), охотничий нож в кожаном чехле, и пару шумовых гранат.

– Теперь еще обязательный инструктаж и все – на старт, – сказал агент.

После инструктажа, на котором его проинформировали, как осуществляется перемещение по времени, что он будет чувствовать во время перемещения, как себя вести в про-

шлом, что есть и чего есть категорически не стоит, Серафим получил мини – аптечку, высококалорийные таблетки (одна таблетка, по словам инструктора, наповал убивала чувство голода примерно часов на шесть), упаковку мятной жевательной резинки для свежести дыхания с логотипом «Сколково» и самое главное – часы-таймер, показывающие, помимо отпущенного на миссию времени, температуру воздуха, влажность и направление ветра.

«Только руку с часами повыше поднимите, когда направления ветра будете определять. Точнее будет», – посоветовал инструктор.

«Отечественная разработка, но сделан в Китае», – почему-то с гордостью пояснил он, самолично застегивая часы на запястье легионера.

Затем они прошли к месту старта, который располагался во втором научно-исследовательском комплексе...

В центре просторной окруженной стеклянной галереей площадки Серафим увидел небольшой чуть вогнутый к центру круг, покрытый стеклянным куполом, наподобие масленки или вернее сырницы, с овальной дверцей. Дверца была распахнута. Внутри купола стоял рабочий в желтых резиновых сапогах и мощной струей воды из шланга торопливо смывал с круга какие-то окровавленные ошметки.

– Кому-то не повезло, – брезгливо поморщился Жан и тут же спохватившись добавил. – Но я верю, что с Вами все будет хорошо.

– Не бойтесь, я не из пугливых. Меня такими вещами не смутишь, – усмехнулся Серафим, но почему-то сразу вспомнил разговор двух бородачей.

Подошел служащий в белом халате. Спросил, сверившись с каким-то списком:

– Господин Бекетов?

Серафим утвердительно кивнул.

– Пройдемте за мной, – сказал ему служащий. – Ваш старт через пять минут.

– Месье, Бекетов, удачи и..., – Жан на мгновение замаялся. – И пусть Вас не мучит совесть, если придется вдруг.... Ну, Вы меня понимаете, – он выразительно глянул на чуть выпирающую полу камзола, за которой была спрятана винтовка. – Вы делаете правильное, если хотите, богоугодное дело. Возвращаете верующим святыню, которая пропала в году революции.

Серафим коротко кивнул и пошел следом за служащим. Сердце бывшего легионера бешено колотилось, но он старался не показывать своего волнения.

– Следите за таймером. Ровно через десять часов Вы снова окажетесь на этом самом месте. За минуту до возвращения таймер подаст звуковой сигнал, и Вам надо будет успеть сгруппироваться... А то знаете, иногда возвращение бывает очень жестким. А сейчас просто следуйте голосовым инструкциям. Приятного путешествия во времени, – сказал служащий, перед тем как закрыть дверь в «сырницу».

И вот Серафим остался один в центре круга. Следуя голосовым инструкциям, он принял нано-таблетку, затем опустился на корточки и, упершись ладонями в металлический круг, стал ждать. Вернее прислушиваться к тому, что сейчас происходит внутри него. В голове почему-то сразу же мелькнуло терминаторское «I will be back». Ну вот, и голливудская сказка про машину времени стала былью. Слава богу, что в реальности перемещаться во времени можно в одежде. А то хорош бы он был голый в восемнадцатом веке. Но даже в этот волнительный момент, легионеру все-таки до конца не верилось, что все происходящее с ним, не розыгрыш, не какое-то психологическое реалити-шоу, и сейчас он, Серафим Бекетов, действительно отправится в прошлое...

Тем временем, таблетка прошла по пищеводу и достигла желудка. Перед закрытыми глазами замелькали какие-то вспышки, и внезапно вместо прохладного металла он ощутил под ладонями землю. Вернее, камни какой-то мостовой...

5

Камни были шершавыми на ощупь и чуть подрагивали, а сзади стремительно накатывал какой-то грохот. Серафим открыл глаза и обернулся. Прямо на легионера неслась карета, запряженная четверкой лошадей. Оскаленные морды, яростно бьющие землю копыта, вытарашенные глаза возницы...

Объятый ужасом Серафим едва успел кувыркнуться в сто-

рону. Экипаж пролетел в каком-то шаге от него. Пролетел и остановился неподалеку.

– Барин, бес! Не иначе! Прямо перед лошадьми выско-чил! – по-русски заорал, возница, часто-часто крестясь. – Весь в синих сполохах.. Сгинь-сгинь нечистая! Господи Иисусе, спаси и помилуй!..

– Сам ты бес! Смотри куда прешь, кучер хренов!– огрызнулся в ответ Серафим, поднимаясь с земли и ища глазами слетевшую шляпу. По-счастью, она валялась неподалеку. Хорошенькое дело, не успел оказаться в прошлом, и чуть не погиб под лошадиными копытами.

«Товарищ Бендер попал под лошадь...»

– Да ты что: русский что ли? – удивленно и с явным облегчением воскликнул возница и, видимо, обращаясь к тому, кто сидел внутри кареты, добавил. – Барин, гляди русский... Бес...

Дверца кареты приоткрылась. Оттуда высунулось румяное лицо какого-то господина.

– Неужели и вправду русский? – **вопросило лицо.**

– Русский, – мрачно подтвердил Серафим.– Только не бес, а человек.

Господин улыбнулся. Улыбка у него была располагающая. Во всяком случае, так показалось легионеру.

– Какими судьбами здесь?

– Да так, есть кое-какие дела в Париже...

– В Париже? Так я тоже туда направляюсь? Хотите, под-

везу?

– А далеко ли еще до Парижа?

– Да еще часа два не меньше. Ну, только если на карете. Пешком Вы, милостивый государь и все четыре протопаете...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.